

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.М. Верюжский

**Об академических заветах:
слово в день академического акта**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 4. С. 439-444.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

16 марта 1915 года. Печатать дозволяется. Ректоръ Императорской
Петроградской Духовной Академіи, Епископъ *Анастасій*.

Объ академическихъ завѣтахъ.

С Л О В О

въ день академическаго акта ¹⁾.

„Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе“.
(Евр. XIII, 7).

НА меня выпала весьма отвѣтственная и трудная задача—сегодня, въ день торжественнаго акта Академіи, предложить Вашему вниманію, возлюбленные братья, слово назиданія. Но что лично отъ себя я могу сказать Вамъ? Пусть назидаетъ насъ сегодня сама Академія, самый академическій праздникъ и навѣваемыя имъ воспоминанія.

Академическій актъ—это такой день, когда особенно ошутительно чувствуется и переживается назначеніе Академіи, когда особенно ясно сознается связь съ Академіей всѣхъ ея членовъ, отъ перваго до послѣдняго, и не только живыхъ, но и почившихъ. Вчера, послѣ всеобщаго бдѣнія, въ торжественной академической панихидѣ, мы молитвенно воспомяли имена своихъ почившихъ учителей и наставниковъ, тѣхъ, кому дорога была Академія, и которые сами не менѣе дороги для ней и для всѣхъ насъ. Чувствуется какъ-то съ особенной увѣренностью, что сегодня болѣе, чѣмъ когда-либо, ихъ бессмертныя души присутствуютъ среди насъ и участвуютъ вмѣстѣ съ нами въ нашихъ молитвахъ къ Богу и въ общемъ академическомъ торжествѣ. Сознаніе это придаетъ особенную глубину и, такъ сказать, мистическую проникновенность самому празднику и заставляетъ насъ глубже всмотрѣться въ себя самихъ и въ свои академическія обязанности. И если

¹⁾ Произнесено въ академическомъ храмѣ за литургіей 8-го марта.

мы сегодня болѣе, чѣмъ когда-либо, проникаемся академическими идеалами и стремимся къ воплощенію ихъ въ жизни, то наши почившіе наставники уже осуществили эти идеалы, осуществили въ той красотѣ, которая заставляетъ насъ преклониться передъ ихъ именами и избрать ихъ для себя примѣромъ для подражанія. Все въ Академіи напоминаетъ о нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все назидаетъ насъ (а сзодня въ особенности): и общая академическая обстановка, и самый духъ академической традиціи, незримо рѣющій среди насъ и невольно воспитывающій всѣхъ насъ и подчиняющій своему вліянію, и могилы нашихъ почившихъ наставниковъ. Перенесемъ мысленно къ этимъ дорогимъ могиламъ и прочитаемъ тѣ характерныя надписи, которыя сдѣланы на памятникахъ, воздвигнутыхъ любовію учениковъ и почитателей почившихъ. Надписи эти очень много говорятъ намъ и поучаютъ насъ. Онѣ свидѣтельствуютъ о тѣхъ высокихъ идеалахъ, которыми жили почившіе, которыми они руководились и одушевлялись въ своей жизни, жизни прекрасной, всецѣло проникнутой вѣяніемъ этихъ, одушевлявшихъ ихъ, идеаловъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ надписей: «Блажени алчущіе и жаждущіе правды» (Мѡ. V, 6); «Блаженъ человекъ, иже обрѣте премудрость» (Притч. III, 13); «Вѣмъ твоя дѣла, и трудъ твой, и терпѣніе твое» (Апок. II, 2); «Прилежно тщашеться. всегда на великаа дѣла тѣсняся. хотя исполнити отечество свое» (Ипат. Лѣтоп.).

Исканіе правды, премудрости, сокрытой въ Богѣ, исканіе страстное, самоотверженное—до пожертвованія жизнью своею, самоотверженный трудъ въ достиженіи цѣли, горячая любовь къ своему отечеству и стремленіе возвеличить его — вотъ о чемъ свидѣтельствуютъ надгробныя академическія надписи, вотъ тѣ завѣты, которые оставили намъ наши почившіе наставники. Идеалы, ихъ одушевлявшіе, вѣдь это общіе академическіе идеалы, только, конечно, не всѣ съ одинаковою полнотою и красотой могутъ осуществить ихъ. Но всѣ мы счастливы своею близостью къ нимъ, своимъ, въ мѣру силъ каждаго, служеніемъ имъ.

И вотъ сегодняшній академическій праздникъ напоминаетъ намъ объ этихъ идеалахъ.

Среди разнообразныхъ служеній жизни человѣческой — одно изъ высочайшихъ и благороднѣйшихъ служеніе истинѣ. Оно вытекаетъ изъ благороднѣйшей потребности богоподоб-

ной природы человѣческой—потребности къ знанію, согласно которой человѣкъ невольно, повелительно для себя самого устремляется къ чему-то высшему, выходящему изъ предѣловъ того міра, въ которомъ живетъ. Конечная цѣль этихъ стремленій — въ Богѣ, такъ какъ Богъ есть Высочайшая, все объединяющая Истина. Нашъ Спаситель, Господь І. Христосъ, искупительный подвигъ Котораго простирался на возрожденіе, исправленіе всей человѣческой жизни, въ томъ числѣ и знанія, направленій ума человѣческаго, сказалъ о Себѣ, что Онъ «пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ» (Іоан. XVIII, 37). И о Себѣ Онъ сказалъ: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Іоан. XIV, 6). Только на этомъ пути гарантія для ума и воли человѣка не сбиться въ сторону, т. е. когда онъ находится подъ руководствомъ вѣры въ нашего Спасителя и подъ руководствомъ Его божественнаго ученія. Здѣсь точки соприкосновенія между человѣческимъ знаніемъ и откровенной вѣрой, начало объединенія двухъ одинаково богоподобныхъ человѣческихъ потребностей — потребности въ знаніи и въ религіи.

Одно знаніе, независимое отъ вѣры и неразрывно связанной съ ней христіанской любви, по выраженію св. Апостола, надмеваетъ (1 Кор. VIII, 1). Самый умъ пріобрѣтаетъ въ такомъ случаѣ, какъ говоритъ тотъ же св. Апостолъ, характеръ плотскаго ума (Кол. II, 18). И развитіе человѣческой науки пріобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ односторонній, узкоутилитарный характеръ. А въ результатъ такого односторонняго развитія человѣческой жизни получается одностороннее ея направленіе, получается цивилизація блестящая по своимъ практическимъ выводамъ, но грубо матеріальная по своему характеру. Такая цивилизація возводитъ борьбу за существованіе въ законъ жизни, а религію и нравственность вычеркиваетъ изъ факторовъ историческаго процесса. Въ результатъ получается, хотя-бы и при наличности высокой культурности ума и при наличности самыхъ разнообразныхъ техническихъ усовершенствованій, нравственное одичаніе. Это мы и наблюдаемъ наглядно на примѣрѣ нашихъ теперешнихъ противниковъ—нѣмцевъ, не признающихъ въ теперешней войнѣ никакихъ законовъ—ни божескихъ, ни человѣческихъ, при всемъ своемъ умственномъ развитіи позволяющихъ себѣ невѣроятныя, часто даже бессмысленныя звѣрства и совершенно справедливо получившихъ кличку культурныхъ варваровъ. Отли-

чительный признак нѣмецкой культуры — это узко-односторонняя культивировка ума — хотя-бы и въ самыхъ разнообразныхъ его направленіяхъ.

Наша русская культура, поскольку она уже отмѣтила себя въ прошломъ нашей родины, отличается совсѣмъ другимъ характеромъ. Это — не одностороннее развитіе какой-либо одной человѣческой способности, а культура цѣлаго человѣческаго духа, во всемъ разнообразіи его богодарованныхъ способностей и въ неразрывной связи съ вдохновляющей человѣка вѣрой. «Русская культура, читали мы еще на дняхъ въ газетахъ сужденіе одного сторонняго цѣнителя, представителя далекой Ирландіи, безконечно выше культуры германской, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ не только научную и умственную культуру, но и культуру чистаго христіанскаго идеализма. Русская культура — культура сердца и души!» (См. «Нов. Вр.», за 27 февраля, 1915 г., № 13996). Наиболѣе типичными выразителями нашей русской національной культуры являются великіе подвижники вѣры: Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Савватій, Германъ и Зосима Соловецкіе, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и великими почитателями, какъ и основанные ими монастыри, духовнаго знанія.

Но наша русская культура, отвѣчая запросамъ, потребностямъ и наклонностямъ народнаго духа, сама возросла всецѣло на почвѣ вселенской, обще-человѣческой культуры, на почвѣ восточнаго православія. А наиболѣе типичными выразителями и носителями началъ этого послѣдняго были великіе отцы и учителя Церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Афанасій Великій и другіе—великіе подвижники вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ великіе подвижники знанія.

И наши духовныя Академіи, и по своему происхожденію наиболѣе народныя учрежденія, и по своимъ задачамъ и назначенію наиболѣе соотвѣтствуютъ запросамъ и потребностямъ народнаго духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребностямъ духа общечеловѣческаго. Онѣ ставятъ на своемъ знамени возвращать и культивировать обѣ одинаково богоподобныя человѣческія потребности—потребности въ вѣрѣ и въ знаніи. И въ частности наша Академія уже явила изъ своей среды цѣлый рядъ подвижниковъ духа—подвижниковъ просвѣщенной вѣры и одухотвореннаго вѣрою знанія. Они—краса Академіи, гор-

дость нашего отечества. Они цѣлой своей самоотверженной, часто кратковременной, непродолжительной жизнью, своимъ упорнымъ трудомъ, непрестанно горѣвшимъ огнемъ своихъ богатыхъ дарованій засвидѣтельствовали вѣрность своему служенію. «Поминайте же наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе» (Евр. XIII, 7). И пусть сегодняшній праздникъ и теперь, и на будущее время — всегда напоминаетъ о нихъ.

Вы, дорогіе юноши, лучшіе годы своей жизни проводите здѣсь, въ стѣнахъ родной Академіи. Вашъ пылливый, юношескій умъ и чуткое сердце, какъ губка, вбираютъ въ себя начала той жизни, которыми жила и живетъ Академія, начала искренней, глубокой преданности вѣрѣ и христіанской истинѣ. Подъ благотворнымъ дыханіемъ академической атмосферы у Васъ складывается опредѣленное міровоззрѣніе, укрѣпляется нравственный характеръ. Съ такимъ нравственнымъ балластомъ Вамъ нестрашно потомъ будетъ выступить и въ житейское море, съ его бурями и напастями. А жизнь дѣйствительно подвергнетъ Ваши убѣжденія и Вашъ нравственный характеръ серьезному испытанію.

Невольно приходятъ здѣсь на умъ воспоминаемыя св. Церковью собственно въ академической актовъ день (17 февраля) страданія св. влчмч. Θεодора Тирона. Его принуждали принести жертву идоламъ. Но онъ отвѣчалъ: «Я христіанинъ, и мнѣ велѣно не приносить жертвы мерзкимъ языческимъ богамъ, ибо я поклоняюсь Иисусу Христу, Истинному Богу и Небесному Царю». (Четьи-Миней, 17 февраля). И за Христа, за свои чистыя христіанскія убѣжденія онъ перенесъ жестокія истязанія, а потомъ и смерть — черезъ сожженіе на кострѣ.

Теперь нѣтъ служенія идоламъ въ христіанскомъ обществѣ, но человѣческія страсти, олицетвореніемъ которыхъ они служили, еще остались и даютъ чувствительно о себѣ знать. Теперь не предають физическимъ мученіямъ за христіанскія убѣжденія, но нравственныя пытки сплошь и рядомъ долженъ переносить еще послѣдователь Христа. Слова Спасителя: «въ мѣръ скорбни будете» (Іоан. XVI, 33) и теперь имѣютъ свое примѣненіе, ибо, по слову св. Апостола, «мѣръ весь во злѣ лежитъ» (1 Іоан. V, 19). Несомнѣнно, что и Ваши юношески-чистыя, христіанскія убѣжденія жизнь подвергнетъ потомъ жестокому испытанію. Конечно, и къ Вамъ приложимы, какъ приложимы ко всѣмъ послѣдователямъ Христа, тѣ евангель-

скія слова, которыя Вы сегодня слышали и которыя Господь сказалъ двумъ ближайшимъ своимъ ученикамъ — Иакову и Иоанну, просившимъ, по невѣдѣнію, о вышихъ почестяхъ въ Царствѣ Его: «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься» (Мр. X, 39). Т. е., каждый изъ послѣдователей Христовыхъ, по примѣру своего Спасителя, неизбежно долженъ выпить до дна, соприкасаясь съ враждебнымъ его христіанскому настроенію «міромъ», предназначенную ему чашу страданій, если онъ не хочетъ измѣнить этому настроенію и своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ. Жизнь вообще нелегкая вещь, и для христіанина, на какомъ бы поприщѣ онъ ни находился, она неизбежно соединяется со своего рода крестомъ, со своего рода подвигомъ. Вамъ, дорогіе юноши, она представляется теперь, конечно, въ розовомъ свѣтѣ. Но, безъ сомнѣнія, и Вамъ суждено въ свое время пить изъ обще-христіанской чаши и нести свою долю страданій.

И многіе, можетъ быть, не выдержать — пойдутъ по распутіямъ міра, вслѣдъ за господствующими теченіями, измѣнять тѣмъ началамъ жизни, которымъ научила ихъ служить родная Академія.

Пусть же и въ будущемъ академическій праздникъ напоминаетъ Вамъ объ Академіи и ея завѣтахъ. Св. Ап. Павелъ писалъ своимъ ученикамъ—солунянамъ: «Братія, стойте и держите преданія» (2 Сол., II, 15). Ваша наставница — Академія самымъ смысломъ сегодняшняго праздника тоже говоритъ Вамъ: стойте и держите тѣ преданія, тѣ завѣты и идеалы, которые здѣсь внушены Вамъ. — Аминь.

Проф.-свещ. В. Верюжскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки